

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация:

В статье анализируются метафорические модели образования топонимов в карачаево-балкарском языке на примере Балкарского топонимического словаря Дж. Н. Кокова и С. О. Шахмурзаева. В результате доказано, что метафорические номинации пространственных объектов в карачаево-балкарском языке представляют собой сложные когнитивные гетерогенные структуры

Ключевые слова: метафорический перенос, топоним, чувственное восприятие, экспликация, внутренняя форма, концепт.

Moкаева К.М.

Kabardino-Balkar state University

named after H. M. Berbekov

Nalchik

E-mail: karinamokaeva@rambler.ru

METAPHORICAL CONCEPTUALIZATION OF SPATIAL OBJECTS IN THE KARACHAI-BALKARIAN LANGUAGE.

Annotation: The purpose of the study is to identify various metaphorical models for constructing nominations of spatial objects. The article analyzes the metaphorical models of the formation of toponyms in the Karachai-Balkarian language on the example of the Balkarian toponymic dictionary of J. N. Kokov and S. O. Shakhmurzaev. As a result, it was proved that metaphorical nominations of spatial objects in the Karachai-Balkarian language are complex cognitive heterogeneous structures

Key words: metaphorical transfer, toponym, sensory perception, explication, internal form, concept.

Вопросы о связи человека и языка стали набирать актуальность, потому что полноценное изучение языка возможно только тогда, когда он выходит за «границы», когда он формируется в человеке. Исходный пункт перехода к языкознанию при строгом дистанцировании от языковедов, в их психопрактическом мышлении, мысли и действию наблюдается в языковых рефлексиях. Язык считается фундаментальным свойством человека, это привело к развитию основной области изучения языковых явлений: пониманию и интерпретации языка человеком. Таким образом, проблемы восприятия, понимания и интерпретации становятся центральными и фундаментальными аспектами человечества.

Феномен метафорического переноса концепта изучается и анализируется лингвистами в рамках в биосемантики, лингвостилистики, когнитивной лингвистики. Подобная модель изучения языка определяет такое видение метафоры, которое принимает во внимание детали познавательной деятельности человека как пользователя языка и отражает различные мыслительные процессы.

Актуальность темы определяется недостаточной изученностью топонимической системы карачаево-балкарского языка и метафорических моделей переносов в нем. Изучение метафорических названий топонимов направлено на определение универсального и этноспецифического содержания метафорических моделей названий концепта «пространство» в карачаево-балкарском языке.

Объектом исследования выступают ономалексемы – номинации пространственных объектов, извлеченные путем сплошной выборки из Балкарского топонимического словаря под редакцией Дж. Н. Кокова и С. О. Шахмурзаева.

Предметом данного исследования являются метафорические переносы в номинациях пространственных объектов в карачаево-балкарском языке.

Цель исследования – выявление различных метафорических моделей построения номинаций пространственных объектов.

Поставленная цель исследования определяет конкретные **задачи**:

1. Рассмотреть трактовку метафоры с точки зрения когнитивной лингвистики;
2. Проанализировать понятие метафорической модели;
3. Определить прагматические особенности использования метафоры в топонимической картине балкарцев.

Эмпирической базой для исследования послужили лексические единицы и ЛСВ, представляющие собой сложные слова, отобранные методом сплошной выборки из следующего источника: Балкарский топонимический словарь. Коков Дж.Н., Шахмурзаев С.О. Нальчик: «Эльбрус». 1970. 172 с. [3]

Для определения когнитивных стратегий в топонимах карачаево – балкарского языка в статье применяются следующие **методы**: когнитивный анализ, метод композиционной семантики, компонентного анализа метод, метод сплошной выборки из словаря.

В качестве методологической основы исследования выступают работы лингвистов по *общей теории номинации, лексикологии и лексической семантике* русского языка, *когнитивной лингвистике* (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, А.В.Кравченко и др.). Интересны номинации пространственных объектов с точки зрения перспектив их исследования в качестве источника метонимических и метафорических переносов, позволяющих изучать языковые единицы, основанные на различных типах ассоциаций.

Объяснение метафорических механизмов номинации пространственных объектов в когнитивном элементе является одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики. Интерес к подобным ономалексемам в последнее время вырос, и в современной лингвистике они стали рассматриваться как внутренние когнитивные модели с определенными концептуальными отношениями.

При рассмотрении ментального содержания метафор, мы пришли к выводу о том, что метафоры не функционируют как замкнутые когнитивные структуры, передающие особенности многомерной реальности в человеческое сознание. Они основаны на перцептивно и не перцептивно воспринимаемых признаках пространственных объектов, и постоянно пополняются носителями языка.

Благодаря внутреннему анализу метафор можно обнаружить содержащиеся в них когнитивные процессы и получить новые знания об окружающем мире. Таким образом, метафоры выступают посредниками между человеческим разумом и культурой [8, с. 360].

С точки зрения когнитивной лингвистики метафора выступает как когнитивный механизм получения и обработки информации, поскольку дальнейшая классификация знаний, полученных на базовом уровне, происходит на уровне абстрактного мышления [2, с. 11]. Результатом этой интеллектуальной деятельности является метафора, передающая различные связи между концептами [10, с. 298].

В метафорическом процессе ономалексемы переходят от одного имени к другому, и часто эмоционально не окрашенное имя, становится метафорой и приобретает описательно – эмоциональный оттенок. Персональные характеристики географической области отражают ее объективное восприятие. В ономастике, как и в других областях языкознания, метафоры в значительной степени определяют картину мира местных носителей языка [2, с. 140].

Из трех видов метафор (образных, номинативных, когнитивных) для ономалексем – номинаций пространственных объектов характерна образная метафора. Она является особенностью преобразования предметного значения в семантическую категорию опорных слов. Поэтому, например, название топонима *Таракъла* – «гребни», по форме зубчатых скал на вершине горы указывает на форму денотата [3].

Помимо метафор, указывающих на форму денотата, топонимам присуща еще и когнитивная метафора, передающая во внутренней форме графическое сопоставление свойств, характеристик и функциональных свойств разных классов компонентов или одного класса [2, с.141]. Среди распространенных метафорических образований в значении проанализированных топонимов большинство отмечены метафорой-олицетворением, когда символ или действие человека связаны с географическими компонентами: голая гора, ров в запустении, мертвая гора и т. д.: *Дингил тьюбу* – «лечебная вода»; *Желли кьол* – «ущелье ветров»; *Иткьол* – «собачья балка»; *Къаишатау* – «лысое место»; *Къаиша таи* – «лысый камень» [3]. Следовательно, при реализации двух вариантов метафор в ономаlexемах – номинациях пространственных объектов отражается постоянный единый признак топонима.

Анализ эмпирического материала показал, что топонимы, основанные на перцептивной стратегии, не всегда являются результатом отражения мира, а создаются по принципу «пиков». По мнению О. Г. Почепцова, можно увидеть не весь мир, а только те стороны, которые кажутся говорящим важными [11, с. 111]: *Акъ жарла* – «белые обрывы»; *Акъ жол* – «белая дорога»; *Акъ кьала* – «белая крепость»; *Акъ кьая* – «белая скала»; *Акъ тау* – «белая гора»; *Акъ топпуракъ* – «белая глина»; *Акъсуу, Аксу* – «Белая речка» – «белая, чистая вода»; *Кекагъач тахта* – «синее дерево», небольшая равнина на склоне; *Къара кезлеу* – «черный источник»; *Къара кьол* – «черное ущелье»; *Къара Суу, Карасу* – Черная речка – река, «питаемая подпочвенными водами»; *Къара сыртла* – «черные плоскогорья»; *Къара ханслы* – «черная трава»; *Сары кьол* – «желтое ущелье»; *Сары тала* – «желтая поляна»; *Сары жарла* – «желтые обрывы» [3].

Данные ономаlexемы – номинации пространственных объектов не только отражают результаты перцептивного восприятия, поскольку не всегда можно отделить «чистый» фон от сенсорных и моторных визуальных репрезентаций, но и являются результатом интеграции одного всего спектра

когнитивных операций, связанных с чувственным восприятием и пониманием, интерпретацией, а также с ассоциативной природой человеческого восприятия и мышления.

Нами выделены топонимы, номинативная стратегия которых основана на особенностях структуры и формы топонимов. Они, в отличие от номинаций, созданных на основе цвета, присущих природным географическим объектам, сильно различаются: *Акъ къаш* – «белое пятно на лбу» (про животных), место, лишенное растительности; *Быхы кел* – «морковь-озеро», названа по конусовидной форме дна; *Дингил тюбю* – «лечебная вода»; *Желли къол* – «ущелье ветров»; *Иткъол* – «собачья балка»; *Къаишхатау* – «лысое место»; *Къаиша таиш* – «лысый камень»; *Къан жол* – «кровавая дорога»; *Къызла кюйген* – «место сожженных девушек»; *Сакъал тюб* – «борода+низ»; *Тамакъла* – «мелкие, узкие теснины»; *Таракъла* – «гребни», по форме зубчатых скал на вершине горы; *Уллу къалпакъ* – «большая шляпа», местность, похожая на шляпу[3].

В соответствии с ассоциативностью человеческого мышления названия топонимов сопоставляются с предметами разной формы, величины и строения: предметами, животными, птицами, людьми, что составляет основу метафоры именованья [10, с. 152].

Анализ эмпирического материала показал, что в карачаево-балкарском языке наиболее продуктивным метафорическим образцом является «цвет», «животное», «форма». В формальной структуре этих метафорических названий представлены части исходной сферы: названия цветов, животных и предметов. В наивных рамках мира этнических групп они связаны с предполагаемым географическим объектом с определенным отношением к ним. Например, название *Таракъла* – «гребни», местность получила по форме зубчатых скал на вершине горы; название *Уллу къалпакъ* – «большая шляпа» – по схожести со шляпой; *Быхы кел* – «морковь-озеро» – по конической форме дна озера [3]. Сходство факторов в двух областях служит основой для сравнения и определения мотивационной основы номинации. Поэтому эти

способы наименования стали возможны благодаря множеству когнитивных функций: сопоставлению пространственных объектов с другими перцептивно воспринимаемыми предметами, явлениями.

В семантической структуре ономалексем – номинаций пространственных объектов метафорические модели «животное (птица) — пространство», «предмет — пространство», «человек — пространство» созданы по принципу сходства по форме. В целом, когнитивные модели отражают визуально обусловленные представления о мире, которые легко интерпретируются с онтологической точки зрения.

Заключение

Анализ метафорических моделей показал:

1. метафорические ономалексемы – номинации пространственных объектов подпадают под лингвистические категории, они неотделимы от материальных и духовных культурных особенностей народа.
2. из трех видов метафор (образных, номинативных, когнитивных) для ономалексем – номинаций пространственных объектов характерны образная и когнитивная метафоры.
3. метафорические ономалексемы – номинации пространственных объектов в карачаево-балкарском языке представляют собой различные сложные конструкции, связанные с такими пространственными понятиями, как живая и неживая природа, человек, то есть элементы, образующие метафорическое значение, распространенные в карачаево-балкарском языке.
4. особенность метафорических ономалексем – номинаций пространственных объектов выражается в концептуальном образовании отдельных смысловых элементов смыслового пространства номинации и их репрезентации с разными структурными единицами языкового значения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филина. М., 1979. С. 140–141.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
3. Коков Дж.Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик: «Эльбрус», 1970. 172 с.
4. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации [Текст]/ А.В. Кравченко. Иркутск: изд-во Иркутского ун-та, 1996. 160 с.
5. Лакофф Дж, Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. 39 с.
6. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М.: Прогресс, 1981. С. 350–372.
7. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. Вып. XXIII. М.: Прогресс. С. 12–51.
8. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория Метафоры / под ред. Н.Д.Арутюновой и М.А.Журинской. М.: Прогресс. 1990. С.358 - 386.
9. Мокаева К.М. Зрительная перцепция как языковой механизм вариативной интерпретации номинаций объектов флоры // Язык: история и современность, №3, 2018 / Под ред. С.К.Башиевой. Нальчик, 2018. С 114-125.
10. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М: МГУ. 1988. С.152.
11. Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: Способ представления мира // Вопросы языкознания. М.: Наука. 1990. № 6. С. 110-112.
12. Чудинов А.П. Метафорическое моделирование действительности в политическом нарративе / С любовью к языку: Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С.Кубряковой. Москва-Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет. 2002. 492 с.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. Metafora // Russkiy yazyk. Entsiklopediya / Pod red. F.P. Filina. M., 1979. S. 140–141.[Arutyunova N.D. Metaphor // Russian language. Encyclopedia / Ed. F.P. Owl. Moscow, 1979, pp. 140–141.]

2. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. 2-ye izd., ispr. M.: «Yazyki russkoy kul'tury», 1999. 896 s. [Arutyunova N.D. Language and the human world. 2nd ed., rev. M.: "Languages of Russian culture", 1999. 896 p.]
3. Kokov Dzh.N., Shakhmurzayev S. O. Balkarskiy toponimicheskiy slovar'. Nal'chik: «El'brus», 1970. 172 s. [Kokov J.N., Shakhmurzaev S.O. Balkarian toponymic dictionary. Nalchik: "Elbrus", 1970. 172 p.]
4. Kravchenko A.V. Yazyk i vospriyatiye: Kognitivnyye aspekty yazykovoy kategorizatsii [Tekst]/ A.V. Kravchenko. Irkutsk: izd-vo Irkutskogo un-ta, 1996. 160 s. [Kravchenko A.V. Language and perception: Cognitive aspects of language categorization [Text] / A.V. Kravchenko. Irkutsk: publishing house of Irkutsk University, 1996. 160 p.]
5. Lakoff Dzh, Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. M., 2004. 39 s. [Lakoff J, Johnson M. Metaphors we live by. M., 2004. 39 p.]
6. Lakoff Dzh. Lingvisticheskiye geshtal'ty // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. X. M.: Progress, 1981. S. 350– 372. [Lakoff J. Linguistic Gestalts // New in foreign linguistics. Issue. X. M.: Progress, 1981. S. 350–372.]
7. Lakoff Dzh. Myshleniye v zerkale klassifikatorov // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. 1988. Vyp. XXIII. M.: Progress. S. 12–51. [Lakoff J. Thinking in the mirror of classifiers // New in foreign linguistics. 1988. Issue. XXIII. M.: Progress. pp. 12–51.]
8. Makkormak E. Kognitivnaya teoriya metafory // Teoriya Metafory / pod red. N.D.Arutyunovoy i M.A.Zhurinskoy. M.: Progress. 1990. C.358 - 386. [McCormack E. Cognitive theory of metaphor // Theory of Metaphor / ed. N.D. Arutyunova and M.A. Zhurinskaya. M.: Progress. 1990. C.358 - 386.]
9. Mokayeva K.M. Zritel'naya pertsepsiya kak yazykovoy mekhanizm variativnoy interpretatsii nominatsiy ob'yektov flory // Yazyk: istoriya i sovremennost', №3, 2018 / Pod red. S.K Bashiyevoy. Nal'chik, 2018. S 114-125. [Mokaeva K.M. Visual perception as a linguistic mechanism for the variable interpretation of the nominations of flora objects // Language: history and modernity, No. 3, 2018 / Ed. S.K. Bashieva. Nalchik, 2018. P. 114-125.]
10. Petrenko V.F. Psikhosemantika soznaniya. M: MGU. 1988. S.152. [Petrenko V.F. Psychosemantics of consciousness. M: Moscow State University. 1988. P.152.]
11. Pocheptsov G.G. YAzykovaya mental'nost': Sposob predstavleniya mira // Voprosy yazykoznaneya. M.: Nauka. 1990. № 6. S. 110-112. [Pocheptsov G.G. Linguistic mentality: A way of representing the world // Questions of linguistics. M.: Science. 1990. No. 6. S. 110-112.]

12. Chudinov A.P. Metaforicheskoye modelirovaniye deystvitel'nosti v politicheskom narrative / S lyubov'yu k yazyku: Sb. nauch. trudov. Posvyashchayetsya Ye.S.Kubryakovoy. Moskva-Voronezh: IYA RAN, Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet. 2002. 492 s. [Chudinov A.P. Metaphorical modeling of reality in political narrative / With love for language: Sat. scientific works. Dedicated to E.S. Kubryakova. Moscow-Voronezh: IYa RAS, Voronezh State University. 2002. 492 p.]